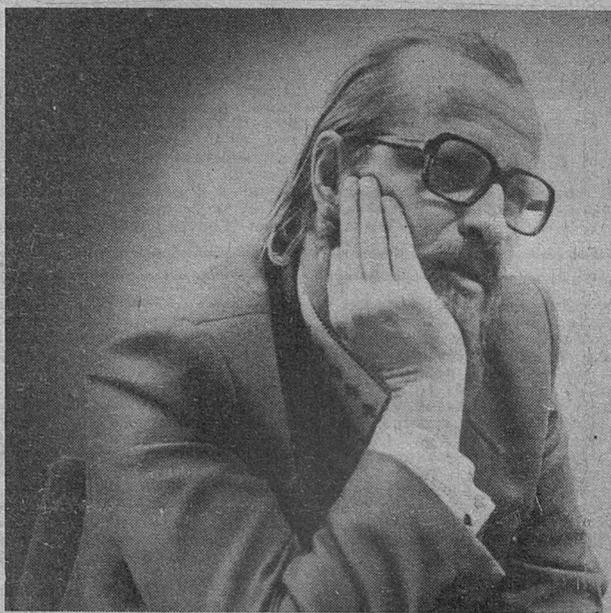

В МИРЕ ТВОРЧЕСТВА

...И просто ВИД ИЗ ОКНА

лишь о передаче материала чисто автобиографического, чисто документального толка. Это само по себе неплохо, плохо то, что писатели не пытаются подняться над материалом, не стремятся достигнуть уровня обобщений. Об этих молодых литераторах я как-то написал статью, назвав их «молчащим поколением».

Хотя я не хочу обидеть всех молодых. Недавно в нашей литературе появилось три бесспорно интересных имени — Яак Йыэройт, Михкель Мутт и Анн Муст.

— Сейчас вы работаете над новым романом, о чем он?

— Как и в «Корриде», в нем есть элемент условности, допущения, создающий острую ситуацию. Вообразите себе — современный город вдруг оказался без воды. Что произойдет с людьми? Как будет действовать на них несчастье? Самые разные люди, отвыкшие в урбанистическом нашем мире от естественности общения, должны будут объединиться, искать пути друг к другу.

В романе есть и элемент гротеска, и сатиры, и просто грусть...

— Можно сказать, что до недавнего времени вам не очень везло с переводчиками и для русского читателя. Только теперь восстанавливается естественная хронология ваших произведений. Как вы сами относитесь к проблеме перевода?

— Я считаю, что писатель непременно должен переводить, эта работа дисциплинирует, многому учит. Сам я переводил В. Шукшина, Ю. Куранова, Ю. Казакова. С Шукшиным мы переписывались с Курановым и Казаковым — дружим. Мечтаю перевести полностью на эстонский язык сборник Казакова «Двое в декабре».

Сейчас, вы правы, у меня самого появилось несколько талантливых переводчиков — А. Томберг, Е. Позднякова, Т. Верхоустинская.

— Критики не раз пытались определить источники вашего творчества, вас «обвиняли» в различных влияниях, сравнивали с разными коллегами. Кого вы сами считаете своими литературными учителями?

— Мне трудно отделить чисто литературное от всех прочих влияний. Влияет на меня всякая хорошая книга, хороший писатель, мое поколение — мои друзья. Но ведь не меньше же влияет и просто вид из окна, дерево, солнце, воздух, сама жизнь!

Вела беседу
Е. СКУЛЬСКАЯ.
Фото К. Лийва.

ОНИ НАЧИНАЛИ вместе в конце пятидесятых — Энн Ветемаа, Арво Валтон, Эмэ Вэакман, Мате Траат, Николай Батурин, Мати Унт, братья Туулики, Арви Сийг, Тээт Каллас. Тогда они были очень похожи — молодостью, оптимистичностью, светом надежды.

Тээт Каллас, часто «отвлекающийся» на статьи, много писал о своих друзьях, создал критическую хронику своего поколения. По ней видно, как постепенно становились они разными, становились писателями, которых невозможно спутать друг с другом.

Сегодняшняя наша беседа — с прозаиком Тээтом Калласом. Сам он считает, что и сейчас писателей его поколения много сближает. Он вспоминает высказывание Юлиана Семенова: куда не уйти от своего поколения; вот ты смотришь на мальчишку, мчащегося на мотоцикле, и думаешь — это ты сам лет двадцать тому назад. Но это неправда — у сегодняшнего мальчишки свои думы и свои проблемы, совсем не те, что были у тебя...

Какими же были эти проблемы, какими стали?

— Тээт, давайте начнем разговор с одного из ранних ваших романов «Звенит, поет». Он был создан более десяти лет назад и вызвал тогда множество споров о фантастике и реальности, возможности их сопряжения, о гротеске и буффонаде, о необычном герое, живущем в двух мирах — действительном и мире мечтаний.

Русский читатель познакомился с романом только в минувшем году — долго не было хорошего перевода. И снова, десять лет спустя, книга стала поводом для интересного разговора. Так, один из московских критиков (в журнале «Литературное обозрение») сравнивает «Звенит, поет» с нашумевшим недавно романом В. Орлова «Альтист Данилов». И там герой, талантливый, но беспомощный в действительности человек, создает мощный мир фантазии, компенсирующий тяготы своего реального существования.

— Видите ли вы сами, Тээт, связь вашего романа с «Альтистом Даниловым»?

— О прямой связи говорить, наверное, трудно — Орлов не мог читать мой, тогда еще не переведенный роман. Я писал, когда Орлов еще не приступил к работе. И все-таки какая-то связь есть. В искусстве, как и в науке, разные люди могут параллельно и независимо приходить к одним и тем же результатам (не буду употреблять здесь высокое слово «открытиям»). Они, эти результаты, уже назрели, уже

назначили место и время встречи и ждут, чтобы кто-то пришел на свидание с ними. К слову, в свое время говорили о моем подражании Булгакову (замечание, крайне лестное для меня), но роман «Мастер и Маргарита» еще не был опубликован, когда я писал свое произведение.

Если же вернуться к проблеме сопряжения фантастики и реальности, разобраться в ней, то окажется, что никакой, собственно, проблемы и нет, нет и никакой (столь любимой критиками) смелости в использовании этого метода. А есть прекрасная традиция Салтыкова-Щедрина, Гоголя, Булгакова. Фантастика — не способ ухода от действительности, напротив, одна из возможностей приближения к ней, обобщающее, поэтическое ее осмысление, способ максимальной открытости...

— В этом смысле важен такой ваш рассказ, как «Традиционный сбор» (он переведен и на русский язык). В нем идет речь об одноклассниках, восемнадцать лет собирающихся на традиционные встречи, чтобы на один день в году вернуть свое детство, они являются в коротеньких школьных платьицах и шортах, курят тайком от воображаемого директора, смеются тем же шуткам, что и мно-

го лет назад. Они ничего не знают друг о друге и в обычные дни даже не здороваются. Так велит устав. Но вот однажды один из героев срывает со всех маскарадные маски, рассказывает об их реальной жизни, полной свершений и горестных потерь. За это он расплачивается жизнью. Но новеллу можно рассматривать не только как художественное произведение, но и как некое теоретическое положение о том, какой должна быть фантазия, поэзия, мечта. Ведь, как вы предостерегаете в рассказе, даже в этой области может воцариться гниль, обывательский застой. Такая обезжизненная фантазия должна быть отвергнута любой ценой.

— Что ж, я и сам не раз пересматривал свой фантастический арсенал. Недавно журнал «Таллин» опубликовал сокращенный вариант моего, не так давно написанного романа «Коррида» (полностью на русском языке он выйдет в издательстве «Советский писатель» в переводе Е. Поздняковой). В этом произведении я отказался от сказочного изобилия фантастических героев, которые были в «Звенит, поет». В «Корриде» собственно фантастика не столь важна. Преследующее героев стадо быков, олицетворяющих темные силы (простите за некоторую примитивность определения), есть лишь необходимая условность. Она позволяет соз-

дать экстремальную ситуацию, в которой герои обязаны раскрыть свою истинную сущность, пройти испытание на добро и мужество, человечность и любовь.

Есть у меня произведения, и напротив лишенные фантастического элемента. Например, повесть «Мелодия этого лета».

— По этой повести вы недавно создали сценарий, принятый киностудией «Таллинфильм». Это ваш первый киноопыт?

— Отнюдь. Я написал несколько сценариев, но судьбы их складывались куда плачевней, чем судьбы прозаических произведений (мой первый рассказ был опубликован, когда мне было пятнадцать лет). Да и этот принятый сценарий дался мне нелегко. Я написал его, потеряв надежду на выход фильма, переделал в повесть, а потом уже повесть опять в сценарий. Фильм будет музыкальный, главная его героиня — эстрадная певица. Но лента — не развлекательная: карьера певицы на излете... Но не буду забегать вперед. Скажу только, что тема эта мучила меня много лет, давно мне хотелось написать об артистах эстрады. О трудной их жизни, сравнимой разве что

только с жизнью рекордсменов. Мишура, блеск, кратковременный шумный успех, а потом — возраст, потом — оказывается, нет образования, нет настоящей культуры и нужно начинать все сначала...

— Скажите, Тээт, в какой мере ваши произведения автобиографичны, или как влияет на них ваша судьба?

— Я принадлежу к типу писателей, которым собственная жизнь, слишком конкретно, слишком подробно известна, мешает в творчестве, тормозит, что ли, вгоняет в слишком жесткие рамки. (Я не отношу это к своим достоинствам или недостаткам — это просто данность, качество).

Чаще всего поводом к написанию рассказа, повести служит какой-то анекдот, броское событие, остальное раскручивает воображение.

Есть много замечательных писателей, которые идут только от своей судьбы, своей биографии — нет нужды их перечислять. Не имеет значения, что будет исходной точкой, важен результат. Но хочется сделать предостережение — в новейшей эстонской литературе появилось очень много произведений, чьи авторы заботятся